

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-27635

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-221261/2022

Резолютивная часть определения объявлена 11 июля 2024.
Полный текст определения изготовлен 22 июля 2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,
судей Борисовой Е.Е., Якимова А.А.,

при участии представителя общества с ограниченной ответственностью «СпецПрофАльянс» Брюхова А.Ф. (по доверенности от 29.03.2024 № 240329/дов) и представителя общества с ограниченной ответственностью «Норд-Логистик» Медведева А.С. (по доверенности от 01.01.2024 № 27),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СпецПрофАльянс» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 по делу № А40-221261/2022,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Норд-Логистик» (далее - общество «Норд-Логистик») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СпецПрофАльянс» (далее - общество «СпецПрофАльянс») о взыскании убытков в размере

5 953 640 рублей, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2023 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 решение суда от 10.04.2023 отменено и принято новое решение об удовлетворении иска в части: с общества «СпецПрофАльянс» в пользу общества «Норд-Логистик» взыскано 1 460 137 рублей 38 копеек убытков, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.11.2023 оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Общество «СпецПрофАльянс» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просит пересмотреть обжалуемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм права.

В порядке, установленном частью 8 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), определением Председателя Верховного Суда Российской Федерации Подносовой И.Л. от 05.06.2024 жалоба общества «СпецПрофАльянс» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу общество «Норд-Логистик» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества «СпецПрофАльянс» поддержал доводы жалобы, представитель общества «Норд-Логистик» возражал относительно удовлетворения жалобы.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии таких оснований для отмены судебных актов.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании договора лизинга от 19.08.2021 № 2781874-ФЛ/МТ2-21, заключенного с публичным акционерным обществом «Лизинговая компания «Европлан», во владении и пользовании общества «Норд-Логистик» находится предмет лизинга - автомобиль марки УРАЛ КС- 55732, грузоподъемностью 25 тонн (далее - автокран, кран).

В результате дорожно-транспортного происшествия 14.01.2022 (далее - ДТП) крану причинены повреждения, исключающие возможность эксплуатации автокрана без проведения ремонта.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении установлено, что 14.01.2022 на участке автодороги ГП-2-ГП-3, в районе 33 карьера, Нефтегазоконденсатное месторождение «Бованенково», Ямальский район, Ямало-Ненецкий автономный округ, водитель Дюба Яков Викторович, управляя автомобилем марки IVECO Trakker, принадлежащим на праве собственности обществу «СпецПрофАльянс», нарушив пункт 1 статьи 12.15 КоАП РФ, допустил столкновение с неподвижно стоящим автокраном общества «Норд-Логистик».

Вина в совершении ДТП водителя Дюба Я.В., управлявшего автомобилем общества «СпецПрофАльянс», подтверждается справкой о ДТП от 14.01.2022, а также постановлением по делу об административном правонарушении от 15.01.2022 № 18810089190000245825.

Общество «Норд-Логистик», обращаясь в суд с настоящим иском, указывало, что после аварии им была привлечена специализированная организация для целей проверки сварных соединений после ремонта и подтверждения возможности эксплуатации транспортного средства. Автокран вновь допущен к работе 24.04.2022.

Истец полагает, что с момента аварии 14.01.2022 до пуска в работу 24.04.2022 он претерпевал убытки, связанные с простоем автокрана, подлежащие компенсации обществом «СпецПрофАльянс».

В качестве доказательств возникновения убытков общество «Норд-Логистик» в исковом заявлении ссылалось на наличие договоров с контрагентами, которые оно не могло исполнить в период вынужденного простоя крана:

- договор от 27.01.2020 № 20/031-РК, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «Газпром подземремонт Уренгой» (далее - общество «Газпром подземремонт Уренгой») и обществом «Норд-Логистик» (Харасавэйское месторождение);

- договор от 04.02.2020 № 20/071-РК, заключенный между обществом «Газпром подземремонт Уренгой» и обществом «Норд-Логистик» (Бованенковское месторождение);

- договор от 27.04.2020 № 335-ГСП2-2020, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью «ГСП-2» (далее - общество «ГСП-2») и обществом «Норд-Логистик» (Харасавэйское ГКМ).

Общий размер упущенной выгоды в период с 14.01.2022 по 22.04.2022 составил по расчету истца 5 953 640 рублей, в том числе 20% НДС.

Отказывая в иске, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), разъяснениями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление

Пленума № 25) и от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума № 7), и исходил из того, что для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков необходимо установить полный состав элементов деликтного обязательства, включая причинно-следственную связь между причинением вреда и возникновением убытков в соответствующем размере.

В данном случае, с точки зрения суда первой инстанции, истец не доказал, что услуги в рамках спорных договоров, заключенных с обществом «Газпром подземремонт Уренгой» и обществом «ГСП-2», должны быть оказаны именно поврежденным автокраном.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что на момент аварии автокран находился на объекте Нефтегазоконденсатное месторождение «Бованенково» в 110 км от Харасавэйского месторождения на временной грунтовой дороге (зимник), при этом передвижение в зимнее время затруднено, допустимо только в составе колонны, транспортное средство не было достаточно мобильным для выполнения услуг на Харасавэйском месторождении.

По сведениям из открытых источников (официальный сайт общества «Норд-Логистик») технический парк истца состоит из более чем 500 единиц автомобильной и спецтехники, среди которых имеется 22 крана автомобильных грузоподъемностью до 25 т.

Суд первой инстанции указал на недоказанность истцом, что вся иная имеющаяся у него техника не доступна для оказания услуг в рамках договоров с обществом «Газпром подземремонт Уренгой» и обществом «ГСП-2».

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в части взыскания 1 460 137 рублей 38 копеек убытков, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 15, 1068, 1082 Гражданского кодекса, правовыми позициями, изложенными в пунктах 12 и 14 постановления Пленума № 25, исходил из доказанности истцом причинения ему убытков в заявленном размере.

Апелляционный суд указал, что характер причиненных повреждений не позволял использовать автокран до его ремонта, в рамках заключенных истцом договоров общество «Газпром подземремонт Уренгой» и общество «ГСП-2» подали заявки на оказание обществом «Норд-Логистик» услуг «по технической возможности» автомобильным краном 21-25т с указанием марок МКТ-25,3, КамАЗ-43118 КС-55732, УРАЛ КС 55732, фактически автокран использовался до его повреждения в результате ДТП, что свидетельствует об оказании услуг специализированной техникой и имевших место приготовления к осуществлению хозяйственной деятельности с использованием спорного крана.

Суд принял представленный истцом уточненный расчет упущенной выгоды, отметив, что ответчик не представил свой контррасчет убытков, не доказал неправильность расчета, предоставленного истцом.

При этом, как следует из материалов дела, уточненный расчет упущенной выгоды произведен истцом путем сложения суммы лизинговых платежей, подлежащих уплате истцом лизингодателю за весь период простоя, и суммы недополученной выручки за весь период простоя. В свою очередь, сумма недополученной выручки рассчитана исходя из средней ставки рентабельности, умноженной на время простоя, с использованием в расчете показателя выручки, включающего в себя НДС по ставке 20%.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции, признав их соответствующими нормам материального права, установленным по делу обстоятельствам и представленным в материалы дела доказательствам.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (например, использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1 статьи 1079 ГК РФ).

Исходя из статьи 1082 Гражданского кодекса, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества. Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (пункт 2 постановления Пленума № 7).

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий которого возник ущерб, а также факты причинения вреда и наличия убытков.

Таким образом, истец обязан доказать не только возникновение у него убытков и противоправность действий ответчика, но и причинную связь между действиями ответчика и возникшими убытками.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности (пункт 12 постановления Пленума № 25).

Из взаимосвязи приведенных норм следует, что в рамках внедоговорной (деликтной) ответственности по общему правилу защите подлежит любой

законный интерес граждан и юридических лиц, связанный как с личностью потерпевшего, так и с его имущественным положением.

Вред, подлежащий возмещению, может состоять, в том числе, в тех негативных имущественных последствиях, которые вследствие поведения делинквента наступят для потерпевшего в его договорных правоотношениях с третьими лицами (например, необходимость уплаты неустойки или иных штрафных санкций, убытки, понесенные вследствие реализации третьим лицом права на расторжение договора).

При этом основной целью норм о возмещении причиненного вреда является приведение потерпевшего в такое положение, в котором он находился бы, если бы его право и охраняемые законом интересы не были нарушены.

То есть в результате возмещения вреда потерпевший должен быть поставлен в то имущественное положение, в каком он должен был оказаться, по крайней мере, при нормальном (обычном) развитии событий в при нормальном (обычном) развитии событий в гражданском обороте, но не вправе требовать такого возмещения, которое поставит его в лучшее положение, в том числе возмещения издержек, которые потерпевший в любом случае должен был понести в отношениях с третьими лицами, вне зависимости от причинения вреда.

По настоящему делу истец в суде апелляционной инстанции представил расчет, согласно которому его убытки состоят из суммы обязательных платежей и недополученной выручки за период нахождения техники в ремонте с 14.01.2022 по 25.04.2022. Обязательные платежи, в свою очередь, состоят из лизинговых платежей по договору лизинга и составляют 976 784 рубля 21 копейку.

Однако обязанность истца вносить лизинговые платежи по договору лизинга от 19.08.2021 № 2781874-ФЛ/МТ2-21 не находится в причинно-следственной связи с нарушением ответчика, поскольку обязательство по внесению соответствующих платежей существовало независимо от факта причинения вреда.

Со стороны лизингодателя на истца не было возложено дополнительных обязательств в связи с произошедшим ДТП, то есть договорная позиция общества «Норд-Логистик» в отношениях с лизинговой компанией не изменилась.

Исходя из пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о лизинге), возвращение предоставленного финансирования лизинговой компании с начисленными на него процентами производится вне зависимости от утраты или простоя предмета лизинга по вине третьих лиц.

Следовательно, лицо, виновное в гибели (повреждении) предмета лизинга не обязано возмещать затраты потерпевшего на приобретение предмета лизинга, связанные с привлечением финансирования у лизинговой компании (лизинговые платежи), и вред причиненный лизингополучателю не может определяться исходя из всей суммы уплаченных лизинговых платежей, в том числе за определенные периоды действия договора лизинга (определение

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2022 № 309-ЭС22-3855).

Несмотря на то, что необходимость привлечения кредитных средств (например, в связи с отсутствием достаточных собственных средств) является имущественным обременением для любого участника оборота, сокращая доступные лицу оборотные средства и, тем самым, выступая своего рода издержками упущенных возможностей, по общему правилу это не дает потерпевшему права возложить последствия собственных хозяйственных решений на причинителя вреда. Случайный факт причинения вреда третьим лицом не должен позволять лицу вернуться в то положение, которое существовало до привлечения заемных средств, за счет применения института возмещения вреда.

Нельзя согласиться также с доводами истца, приведенными при рассмотрении дела в Верховном Суде Российской Федерации, о том, что уплаченные им лизинговые платежи отражают минимальный уровень доходности деятельности лизингополучателя и в этом смысле характеризуют величину упущенной выгоды.

Действительно, если лизинг является выкупным, то платежи по договору устанавливаются по принципу окупаемости вложений лизингодателя (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге), то есть зависят от издержек лизингодателя на приобретение предмета лизинга, и, как правило, должны обеспечивать их полную окупаемость - возврат всего предоставленного лизингодателем финансирования (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2024 № 305-ЭС23-30276, от 05.06.2023 № 306-ЭС23-493, от 19.10.2022 № 305-ЭС22-6543).

Исходя из этого, разумно действующий лизингополучатель, как правило, будет принимать меры к тому, чтобы его деятельность была прибыльной - выручка от коммерческого использования предмета лизинга поступала на уровне не меньшем, чем уплачиваемые им лизинговые платежи.

В то же время фактически деятельность лизингополучателя в соответствующие периоды может быть как прибыльной, так и убыточной (вследствие изменения рыночной конъюнктуры или осуществления за счет поврежденного предмета лизинга заведомо убыточной деятельности, направленной на иные цели, чем извлечение прибыли).

В связи с этим вывод о возможности получения дохода (упущенной выгоды) и его величине не может быть основан исключительно на данных о размере подлежащих уплате за соответствующий период лизинговых платежей. Простое указание истца на то, что прибыль, получаемая в связи с эксплуатацией техники, полученной им по договору лизинга, покрывает все расходы истца на лизинговые платежи, не является достаточной для удовлетворения иска о возмещении вреда.

Принимая во внимание изложенное, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о правильности представленного истцом расчета убытков в части использования в расчете величины лизинговых платежей, не могут быть признаны правомерными.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться с данными судами трех инстанций оценками правомерности и обоснованности представленных истцом расчетов упущенной выгоды.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункты 4 - 5 статьи 393 ГК РФ, пункты 3 - 5 постановления Пленума № 7).

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, то, как указано в пункте 14 постановления Пленума № 25, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Как следует из приведенных положений, объективная сложность доказывания убытков, в том числе в форме упущенной выгоды, их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников экономического оборота при необоснованном посягательстве на их права.

Отказ в иске о возмещении упущенной выгоды не может быть основан на том, что истец (потерпевший) не представил доказательства, которые бы подтверждали получение дохода в будущем не с вероятностью, а с безусловностью.

Кредитору (потерпевшему), заявляющему о возникновении упущенной выгоды в связи с осуществлением им той или иной экономической деятельности необходимо доказать, что в рамках указанной деятельности у него имелась как таковая возможность получения дохода в определенном размере, а поведение ответчика явилось адекватной причиной, в связи с наступлением которой указанная возможность не могла быть реализована (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2023 № 305-ЭС23-10752, от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157, от 06.02.2023 № 305-ЭС22-15150 и др.).

Так, если предназначенное для коммерческого использования имущество принадлежит лицу (находится в его законном владении и пользовании), осуществляющему предпринимательскую или иную экономическую деятельность, то предполагается, что при обычном развитии событий такое лицо, действуя разумно и предусмотрительно, сделало бы необходимые приготовления к началу использования имущества в своей деятельности и,

следовательно, доход от ее ведения мог быть получен, по крайней мере, в размере, который является средним (типичным) для данного лица.

Исходя из изложенного, допустимым является не только расчет упущенной выгоды, учитывающий сделанные истцом приготовления к использованию имущества для исполнения конкретных договорных обязательств перед третьими лицами, но и расчет, основанный на учете среднего дохода потерпевшего, извлекаемого им при обычных условиях гражданского оборота, поскольку в последнем случае сумма упущенной выгоды является установленной с разумной степенью достоверности.

При этом причинитель вреда не лишен права представить доказательства того, что в действительности упущенная выгода не была бы получена потерпевшим.

Определяя размер упущенной выгоды 5 953 640 рублей в первоначальном расчете, представленном суду первой инстанции, истец исходил из количества дней, в течение которых кран предполагалось использовать по договорам, заключенным с обществом «Газпром подземремонт Уренгой» и обществом «ГСП-2». Величина упущенной выгоды исчислена путем перемножения стоимости 1 машино-часа работы и количества предполагаемых дней работы в двусменном режиме.

Однако в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие совершение до дня ДТП приготовлений к использованию автокрана для работы в соответствующем объеме машино-часов, исходя из поступивших от обществ «Газпром подземремонт Уренгой» и «ГСП-2» запросов.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции истцом представлен уточненный расчет упущенной выгоды, основанный на показателях рентабельности его деятельности при оказании услуг подобной техникой.

Однако вновь представленный расчет также содержит ряд недостатков, не позволяющих оценить его, как подтверждающий с разумной степенью достоверности размер упущенной выгоды. В частности, обществом «Норд-Логистик» не обоснован расчет показателей (машино-часов работы), используемых для определения размера дохода, который в среднем истец извлекает при использовании соответствующей техники при обычном развитии событий, в расчете не раскрыта вся структура себестоимости, применительно к которой рассчитана доходность его деятельности.

Таким образом, из представленного истцом расчета нельзя сделать вывод о том, какой доход при обычном развитии событий извлекает истец при оказании услуг соответствующей единицей техники за соответствующий период.

Кроме того, суды апелляционной и кассационной инстанции не дали правовую оценку доводам ответчика о том, что в расчете, предоставленном истцом в период простоя поврежденной техники включены даты 14.01.2022 и 25.04.2022, однако в соответствии с предоставленным ответчиком

доказательствами в указанные дни соответствующая техника использовалась истцом для оказания услуг его клиентам.

В отношении доводов ответчика об уменьшении упущенной выгоды на сумму НДС, Судебная коллегия отмечает, что исходя из предмета заявленного истцом требования - о взыскании упущенной выгоды в виде неполученного дохода, расчет которого произведен в соответствии с правилами пункта 2 статьи 15, пунктов 4 - 5 статьи 393 Гражданского кодекса, пунктов 3 - 5 постановления Пленума № 7, пункта 12 постановления Пленума № 25 и размер которого является приблизительным, установленным с разумной степенью достоверности, в котором истец учел НДС, необходимо исходить из следующего.

Исходя из подпункта 1 пункта 1 статьи 146, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса по своей экономико-правовой природе НДС является косвенным налогом на потребление товаров (работ, услуг), взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий, и перелагаемым на потребителей в цене реализуемых им товаров, работ и услуг.

По общему правилу НДС является частью цены договора, подлежащей уплате налогоплательщику со стороны покупателей. Уплачиваемое (подлежащее уплате) покупателями встречное предоставление за реализованные им товары (работ, услуги) является экономическим источником для взимания данного налога.

Поскольку НДС является косвенным налогом, дополнительным к цене продаваемых товаров (работ, услуг), имущественных прав и, соответственно, эту цену увеличивает, бремя его уплаты фактически ложится не на поставщиков (исполнителей), а на покупателей (заказчиков). Это предопределяет необходимость обеспечения нейтральности НДС по отношению к процессу производства и реализации товаров (работ, услуг) субъектами хозяйственного оборота, которые участвуют в процессе сбора налога, выступая его юридическими плательщиками, но не должны уплачивать налог за свой счет в экономическом смысле.

Иными словами, включение НДС в цену реализуемых товаров (работ, услуг) необходимо для того, чтобы обеспечить возможность переложения налога на покупателя в цене товаров (работ, услуг) и, тем самым, освободить продавца (исполнителя) от бремени НДС, подлежащего уплате в бюджет в связи с исполнением договора (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.04. 2024 № 305-ЭС23-26201).

На основании изложенного суду необходимо дать правовую оценку правомерности включения истцом в расчет размера упущенной выгоды НДС с учетом косвенного характера данного налога, не предполагающего его уплаты одной стороной за свой счет без переложения налога на другую сторону правоотношений и квалифицировать налоговые последствия такого расчета с

точки зрения возникновения обязанности по уплате налога и права на его возмещение.

В связи с совокупностью приведенных выше недостатков в расчетах истца и ответчика у суда апелляционной инстанции отсутствовали достаточные основания для признания исковых требований обоснованными и подлежащими удовлетворению в соответствующей части, а у арбитражного суда кассационной инстанции – отсутствовали основания для признания правомерными выводов суда апелляционной инстанции.

В свою очередь, суд первой инстанции при рассмотрении иска ограничился лишь констатацией того, что истцом не представлены надлежащие доказательства приготовления к получению доходов, не исследовав, какую доходность имело использование транспортного средства в предшествующий период, что также не может быть признано правильным.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, а также решение суда первой инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенные правовые позиции, установить дополнительные имеющие существенное значение для дела обстоятельства и разрешить спор.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10.04.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 по делу № А40-221261/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Г. Г. Попова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

А. А. Якимов